

Ты знаешь, как заканчивается сказка «Красные башмачки»? Это история о девушке, которая, независимо от погоды, должна была танцевать в своих ярко-красных туфельках. Ее ноги двигались сами собой, и она не могла остановиться даже на тернистом пути. Это была жестокая сказка. С горечью она просила небеса о пощаде, но в ответ лишь услышала холодный голос. - Тебе суждено танцевать так всю оставшуюся жизнь. Давай, борись более грациозно. Пока не умрешь, пока не сможешь дышать, пока я не буду удовлетворен, продолжай! Что же случилось с девушкой потом? Смирилась ли она с данной судьбой? Сдалась ли, размышляя о своих ошибках? Нет. Она просто отрезала себе лодыжки и, обретя свободу, громко рассмеялась, глядя в небо, выбросив их прочь. ***Обновленный пролог: «Девушка в красных туфлях». - Хочешь посмотреть? - Да / Нет Яркий лунный свет лился на прозрачное системное окно, ослепляя, словно откровение Бога. Дафнела Эфир, святая империи Эстрея, молилась, сложив руки перед собой. - Боже, ты сукин сын! Конечно, как всегда, Бог не ответил. Мир, в котором главный герой всё ещё жив, не мог исчезнуть, и время продолжало течь. Чувство предательства заполнило ее сердце. - Ты слушаешь, Святая? Как только она закрыла системное окно, низкий и властный голос пронзил ее уши. Это не был тот голос, который она хотела слышать в такой день. Рыцари, ворвавшиеся в ее спальню без разрешения, угрожающе смотрели, готовые в любой момент обнажить мечи, и грубо схватили ее за запястья. - Мы сопровождаем тебя, Святая, по обвинению в попытке покушения на принцессу Елену. Пожалуйста, сотрудничай и пройди с нами, поскольку это приказ наследного принца. Слово "Наследный принц" звучало особенно раздражающе. Как она могла попытаться убить Хелен? Хелен Денвер Эстрея, главную женскую роль в этом мире? Дафнела прикрыла рот рукой, еле сдерживая тошноту. Тем временем один из рыцарей схватил ее за руку и вытащил из спальни. Она была единственной святой в империи, но с ней обращались хуже, чем с загнанным животным. - Отпусти, — еле произнесла Дафнела, спотыкаясь на лестнице. Ее пересохший голос звучал жалобно, как ломающаяся ветка. - Ты что, меня не слышишь? Отпусти! - Успокойтесь и следуйте за нами. Мы просто выполняем приказ сопроводить преступника. - Отпусти. Прежде чем я действительно убью тебя! Когда ее голос стал резче, рыцарь на мгновение остановился. Но это не изменило положения. Святая, ослабленная высокой температурой, не представляла угрозы. Рыцарь щелкнул языком и снова схватил Дафнелу за запястье. - Подожди...! В конце концов, Дафнела не смогла удержать равновесие и упала с лестницы. Даже тогда, как будто злодейка должна была вести себя именно так, хватка рыцаря лишь усилилась. Острая боль пронзила ее запястья, плечи и колени, касаясь пола. Среди боли и унижения на ум снова пришла Хелен. Она вспомнила момент, когда держала Хелен за тело, когда чувственное желание овладело ею, и закричала от горя. Она хотела, чтобы все это было лишь сном. Если нет, не верила, что сможет снова открывать глаза. Но истощенное тело Дафнелы лишь подтверждало, что все происходящее реально. Исчезновение души Хелен, лихорадочное чувство вины и тот факт, что ничего не изменилось, были настоящими. Ее дух, наконец, сломался. - Хелен... — теперь только имя того, кто исчез, эхом отдавалось в ее голове. - Как ты думаешь, что ты сейчас делаешь? В этот момент голос, резкий, как хорошо отточенный топор, тяжело разнесся по коридору. Лежа на полу, Дафнела непонимающе моргала. В конце длинной лестницы темная тень нависла над покрытым ковром дверным проемом. - Отпусти ее. Как ты смеешь прикасаться к ней своими грязными руками? Рыцари, которые яростно тащили Дафнелу, отлетели в стороны от удара. Она медленно подняла голову, жадно дыша. - Ты не только ворвался в герцогство Эфир без разрешения, но и тащишь Святую, как животное? Ты думаешь, с семьей Эфир легко шутить? Или просто хочешь умереть прямо сейчас? Роксанд Эфир, старший сын герцогской семьи Эфир и командующий имперскими рыцарями. Старший брат Дафнелы, который приходился ей родственником только по фамилии, закатал рукава и сверкнул своими изумрудно-зелеными глазами. Он помог Дафнеле подняться, а затем замахнулся мечом на рыцарей, стоявших перед ним. На его подбородке вздулась вена. - Судя по вашей форме, вы Лазурные рыцари. С каких это пор рыцари Его Высочества Наследного принца превратились в логово незаконных злодеев? Что такое стукнуло вам в

голову, что вы не можете отличить, на что вам следует лаять, а на что нет? Рыцари были сбиты с толку резкими словами Роксанда, как и Дафнела. Он действительно защищал ее? Сейчас? Почему? Этот вопрос возник в умах как Дафнелы, так и рыцарей. Дафнела, возможно, и взяла фамилию Эфир, но она не принадлежала к герцогской родословной. В империи не было никого, кто не знал бы этого, и именно поэтому никто не обращался с ней как с принцессой. Имя Дафнелы было внесено в реестр герцогской семьи всего два года назад. Даже это было лишь предлогом скрыть скромное происхождение Святой. Поскольку это было насильственное вторжение в семью по императорскому указу, не было необходимости делиться семейными узами. Вот почему на протяжении последних двух лет между Дафнелой и герцогской семьей царило лишь чувство безразличия. Даже слепой мог бы увидеть, что их отношения были чем-то большим, чем формальность на бумаге. Так почему же он сделал это сейчас? Дафнела безучастно смотрела в спину Роксанда. Это было странно, видеть, как мужчина, который всегда вел себя колюче, защищает ее. - Если ты еще не совсем выжил из ума, убирайся из этого особняка прямо сейчас. Если откажешься, я отрежу тебе запястья и привлеку к ответственности Императорскую семью. - Коммандер Роксанд, мы выполняем приказы Его Высочества наследного принца. На данный момент святая Дафнела является преступницей, подозреваемой в покушении на убийство члена Императорской семьи. Если вы будете мешать её сопровождению, вас тоже могут наказать, коммандор. — Попытка убийства члена Императорской семьи? — Были свидетельства того, что Святая использовала свои силы против её Высочества принцессы. Она упала в обморок сразу после этого. Разве не естественно провести расследование? Честно говоря, у неё есть сила убивать демонов, так что что заставляет вас думать, что она не может причинить вред человеку? Густые брови Роксанды раздраженно нахмурились. Однако рыцари выпрямились, словно не испытывали никакого стыда за свои действия. Их глаза, полные холодного желания, устремились на Дафнелу. Нет, это было не просто желание наказать преступницу — скорее, иссечённое честолюбие, острота которого грозила наслаждением от унижения Святой, пока у них была такая возможность. — Я слышал, что Святая была свирепа, когда набросилась на её Высочество принцессу. Мы должны немедленно забрать её и привлечь к ответственности. Как долго мы будем позволять ей действовать на своё усмотрение только из-за её статуса? Они готовились уничтожить её при первой же возможности. — Неблагодарные маленькие засранцы. В этот момент чистый голос с нотками альты заставил прихожую замереть. Все, кто свирепо смотрел друг на друга в жарком противостоянии, обратили взгляды на Святую с озадаченными выражениями лиц. Дафнела Эфир, хранительница Империи, родившаяся с оракулом, но выросшая сиротой в трущобах, вместо привязанности всегда испытывала презрение. И сейчас она улыбалась, как падший ангел, а её красные глаза блестели. — Вы называете меня Святой и используете, когда я вам нужна, но теперь обращаетесь со мной, как с букашкой. Разве не забавно, как всё это вышло? — Святая, пожалуйста, следите за своими словами! — Заткнитесь. Не говорите, как человек, вы — зверь. Высокомерно вздёрнув подбородок, Дафнела произнесла, словно бог, который никогда не падал. Это была не речь человека, не знающего падений; это была речь того, кто достиг дна и не имел больше чего терять. — Идите, если хотите. Бросьте меня в тюрьму или ад. Если я невиновна, вы заплатите за сегодняшнее унижение своими жизнями. — Святая, вы собираетесь позволить им утащить вас прямо сейчас? Вы с ума сошли? Роксанду срочно преградила ей путь. Однако Дафнела произнесла с леденящим душу безразличием, не оставляя места для сожалений. — Уступите. Я тихо исчезну, не причинив никаких хлопот герцогской семье. — Вы вообще знаете, в каком состоянии ваше тело? Подумайте над тем, что говорите! — Какое значение имеет моё физическое состояние? Герцогская семья не заботится о моем благополучии, лишь успокаивает императорскую семью. — Что за...! — Я сожалею, что запятнала имя Эфира и стала грешником. Если это так унижительно, почему бы вам не попросить герцога отпустить меня? Дафнела грациозно удалилась, не заметив, как исказилось выражение лица Роксанды. Нет смысла упрямо стоять здесь. Наследный принц не был из тех людей, кто отменяет свои решения. Судя по тому, как он пытался повесить на неё

необоснованное обвинение, было ясно — он намеревался запереть её. В таком случае, лучше позволить ему сделать то, что он задумал. Пусть герцогская семья получит повод действовать. Наследному принцу придётся дорого заплатить за то, что он осмелился ворваться в резиденцию герцога без улик и попытаться утащить Святую. Особенно если невиновность Дафнелы будет доказана. Дафнела решила встретиться с наследным принцем лично и сказать ему всё, что думает, прямо в искажённое, прогнившее лицо. Он даже не мог понять, что душу его собственной сестры заменили, ты, ничтожный ублюдок. Когда Хелен вернётся, она расскажет ей о его жестокости как брата. Когда Хелен вернётся... Да, когда она вернётся... Но вернётся ли Хелен когда-нибудь? Отчаяние заполнило глаза Дафнелы, когда она задумалась об этом. Её шаги звучали тяжело и скованно, когда она шла по тропинке, лишённой надежды. — Требуется много времени, чтобы вывести на чистую воду хотя бы одного грешника. Святая сопротивлялась? Когда она покидала особняк, холодный голос донёсся к ней вместе с ночным ветром. Дафнеле едва удалось сохранить угасающее сознание, и она подняла голову. В лунном свете её внимание привлекли волосы цвета вишни. Хейзен Денвер Эстреа. Проклятый наследный принц империи стоял перед ней, грациозный, как прекрасная статуя. — Тебе всегда удаётся заставить меня гоняться за тобой, Святая. Ты снова заставила меня искать тебя. — — Почему ты такая бледная? Тебе больно? Лицо Хейзена на мгновение исказилось, и вокруг него закружилась угольно-черная пыль. Затем появилось прозрачное системное окно, которое она никогда больше не хотела видеть. [Система: Обнаружен вредоносный код! Обнаружен вредоносный код! Обнаружен 'Вирус'. Хотите удалить его?] — Удалить — Отложить — Пожалуйста. Просто исчезни с моих глаз на некоторое время. Дафнела лихорадочно смахнула пыль, прилипшую к щеке Хейзена. Она намеревалась закрыть системное окно, но вместо этого выскочило уведомление об успешном удалении вируса. Хейзен, к которому неожиданно прикоснулись, выглядел сбитым с толку, и Дафнела не смогла сдержать наслоившуюся тошноту. — Фу. Она едва успела прикрыть рот, но это было бесполезно. Алая кровь хлынула между её пальцами, образовав темную лужу на земле. — Святая! В одно мгновение всё вокруг наполнилось суматохой. Руки Дафнелы задрожали, когда она снова закашлялась кровью. О, ей хотелось, чтобы её тело просто развалилось прямо сейчас. Миссия Святой заключалась в том, чтобы защитить Империю, но она больше не хотела этого. Всё, что когда-либо хотелось защитить, была Хелен, которая дарила ей тепло. Но что оставалось защищать теперь? Другая душа уже вселилась в это тело. Она не смогла бы вытерпеть двадцать лет только для того, чтобы увидеть такой исход. Она просто хотела закончить игру и быть свободной с ней. — Хелен, как я должна жить в этой суровой империи без тебя? Ты была моей единственной семьёй. Моим единственным спасением. Мы обещали отправиться в ад вместе.